

Честно исполнил свой долг

8 ноября на страницах «Зари Урала» промелькнула заметка о желании некоторых жителей поселка Рудничного официально назвать свой поселок именем А. А. Ауэрбаха. Люди настолько привыкли к этому имени, что считают А. А. Ауэрбаха своим земляком. Что же такое сделал этот человек для нашего края, что на протяжении всей истории поселок зовут его именем?

Обратимся к прошлому нашего края. Кстати, самый обширный материал можно найти в экспозиции и фондах Федоровского геологического музея и отделе истории краеведческого музея.

А. А. Ауэрбах родился 12 февраля 1844 года в городе Кашине Тверской губернии. Его дед владел фаянсовой фабрикой в деревне Кузнецово (в фондах нашего музея имеется посуда этого завода), отец был доктором.

Саше Ауэрбаху не было и двенадцати лет, когда его спровадили в Горный Корпус, и не было двадцати, когда выпустили из Корпуса в чине поручика, после чего он был зачислен в экспедицию по бурению артезианского колодца, а через год уже заведовал работами по бурению одной из скважин на Самарской Луке, которую довел до проектированной глубины, сделав крупную экономию. За это он был награжден орденом Святого Станислава.

В 24 года Александр Андреевич защитил диссертацию и на целый год был отправлен в Европу, и вскоре «Горный журнал» стал получать от него научные статьи. Ауэрбах исследовал целестин, Лабрадор и топаз, изобрел гопиометр для измерения кристаллов, осмотрел в Европе все горные коллекции, которым составил научную опись для публикации, а потом вернулся на Родину.

В 1870 году А. А. Ауэрбах производил разведки по поручению английской компании, а затем и французской. Чувствуя большую склонность к практической деятельности, нежели к профессуре, он принял предложение французской компании и уговорил ее искать угольные месторождения в Донецком бассейне.

Как-то проездом через Тульские края встретился А. А. Ауэрбах с сестрами Берс, через них познакомился с Л. Толстым, который был тогда молодым и веселым офицером в отставке. Здесь же он встретил Софью Берггольц (племянница писателя Евгения Маркова). В январе 1872 года они поженились и отправились на юг.

Здесь Ауэрбах нашел два месторождения: коксовое близ Юзовки (ныне город Донецк), а ближе к Днепру – уголь (с плавленым горением).

При новом «начальнике» порядки на шахтах существенно изменились. Первые шахтеры были своего рода изгоями общества, беспаспортные беглецы. На шахтах А. А. Ауэрбаха лишь 100-150 человек имели паспорта. Сознавая, что от голодного нельзя требовать хорошей работы, Ауэрбах кормил своих шахтеров возможно лучше, отпуская *на* каждого по фунту мяса в день и давал им на обед по чарке водки.

Александр Андреевич говорил жене:

— Рабочий может быть доволен хозяином в том случае, если увидит, что я могу

присесть к их столу и поесть заодно с ними с таким же аппетитом, с каким ем домашнюю пищу.

В 1879 году А. А. Ауэрбах был приглашен консультантом при опекунском управлении по делам наследников С. Д. Башмакова, владевших Богословским горным округом, где работал медеплавильный завод, медные рудники и золотые прииски. Округ с суровым климатом был заселен по преимуществу ссыльными, и после отмены крепостного права значительная часть его обитателей, получив свободу, выселилась из него.

Посетив Богословский горный округ, Александр Андреевич вынес самое удручающее впечатление, вызванное бедностью населения. Медеплавильный завод был только пущен, в ничтожных масштабах работали золотые прииски. Старшие плавильщики на заводе получали всего 45 копеек за 12-часовую смену, а цена хлеба в округе была не ниже полутора рубля за пуд.

А. А. Ауэрбах, ознакомившись с округом поближе, пришел к выводу, что посвятив себя работе, тут можно принести большую пользу как делу, так и населению округа. Поэтому, когда в начале 1881 года опекунское управление предложило Александру Андреевичу принять на себя управление БГО, он согласился переселиться из Петербурга, где имел вполне обеспеченное положение, состоя консультантом в трех крупных промышленных предприятиях, в далекий и суровый Богословск.

Чтобы облегчить положение рабочих, он перевел их с поденной оплаты на сдельную, произвел технические усовершенствования. Плавильщики стали получать вместо 45 копеек до полутора рублей.

В первый же год правления Александра Андреевича Богословский завод выплавил 50 тысяч пудов меди вместо 17 тысяч. Стали строиться новые дома в Турьинских Рудниках. Для дальнейшего развития медеплавильного дела не хватало перевозочных средств для доставки руды с рудников на завод.

Александр Андреевич предложил опекунскому управлению построить узкоколейную железную дорогу для соединения рудников с заводом. Опекунское управление не находило средств для строительства. Александр Андреевич нашел способ построить дорогу собственными средствами. Медеплавильный завод на лето обычно останавливался, так как перевозка руды производилась зимой. На заводе оставалась руда для работы в осеннее время. Александр Андреевич, уверенный, что к сентябрю железная дорога будет готова, весь запас руды переплавил, не останавливая завод в летние месяцы. Он успел вывезти медь и сдать покупателю. Эта дополнительно выплавленная медь дала 100 тысяч рублей прибыли. В эту сумму и обошлось строительство узкоколейки.

Произведены были также улучшения в медной плавке. Были переделаны шахтные печи. Это увеличило производительность печей и сократило расходы топлива. В 1884 году Богословский горный округ был продан опекунским управлением за 6 миллионов рублей супруге статс-секретаря Надежде Михайловне Половцевой.

По настоятельной просьбе новой владелицы Александр Андреевич остался

управляющим Богословского горного округа. Первой заботой его было облегчить сообщение округа с внешним миром. Завод отстоял на 235 верст от близлежащей станции Кушва. Были исследованы реки Сосьва и Тавда. Они показали возможность их использования для судоходства. Округ завел свое пароходство. Это дало возможность вывозить продукцию по более дешевой цене и обеспечивать округ дешевым хлебом из Сибири. Затем Ауэрбах завел в округе завод по изготовлению бутылок, фосфорный завод. Но это были производства второстепенные, постоянным же стремлением Ауэрбаха было строительство чугуноплавильного завода.

В 1893 году Александр Андреевич подписал контракт на поставку сибирской железной дороге 5 миллионов пудов стальных рельсов в 1896 году. Никто не хотел верить, что можно соорудить в короткий срок такой большой завод. Но в 1895 году была готова первая мартеновская печь, которая была немедленно пущена в ход, а в 1896 году была пущена вторая доменная печь.

Много сил и труда израсходовал Ауэрбах на улучшение быта местного населения. Супруга — Софья Павловна — устроила в Богословском заводе приют для сирот, которых ходило с сумой по улицам много. Открыт он был на небольшие средства, собранные путем частных пожертвований. Половцева в ознаменование вступления во владение округом ассигновала 10 тысяч рублей и 4 тысячи ежегодно на его содержание. Для развлечения служащих и других обывателей были организованы театральные представления.

В 1884 году Ауэрбах основал Турьинское горное училище. Еще через десять лет под его руководством построен и открыт Воронцовский железный рудник.

Богословский округ стал тесен Ауэрбаху, где главное дело было уже сделано. Он строит первый в России ртутный завод, создает общество «Ртутное дело А. А. Ауэрбах и К^о». Его даже стали называть ртутным королем России.

Ауэрбаха этого периода запечатлел его большой друг художник Н. А. Ярошенко: сколько ума, сколько энергии в позе этого беспокойного человека; в ворохе деловых бумаг на его столе затаились конторские счета, чтобы сначала подсчитывать победные прибыли, а потом с небывалым презрением откидывать трескучие костяшки убытков...

Закончить хочется словами самого А. Ауэрбаха: «Главное в жизни человека — честно исполнить долг перед своим народом и перед своим Отечеством».

Р. КУЗНЕЦОВА,
научный сотрудник Федоровского геологического музея.

Кузнецова, Р. Честно исполнил свой долг : [А. А. Ауэрбах и его деятельность в Богослов. горн. окр.] / Р. Кузнецова // Заря Урала. — 1991. — 14 дек.